

Евангелос СИСКОС

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРИОРИТЕТЫ СТРУКТУРНЫХ РЕФОРМ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Проанализирована долговременная динамика мирового ВВП и показано, что до начала кризиса в 2007 г. все группы развитых, развивающихся и переходных экономик находились в восходящих фазах длинных и коротких хозяйственных циклов. Ускорение технологической модернизации и структурного реформирования развивающихся и переходных экономик и совершенствование контроля международных потоков капитала будет способствовать скорейшему преодолению глобальной рецессии.

Введение

Финансовый кризис, начавшийся в 2007 г. в США в сфере ипотечного кредитования, привёл сначала к резкому замедлению темпов роста ВВП в стране, являющейся безусловным лидером мировой экономики, а в 2008 г. – и к глобальной рецессии.

Объяснению причин кризиса и поискам путей его преодоления посвящено множество публикаций, включая фундаментальный аналитический обзор Международного валютного фонда [1]. Контент-анализ размещённых в Интернете статей по данной тематике показывает, что наименее распространёнными являются попытки объяснить кризисный спад мирового производства резким ростом цен на сырьевые товары и, в первую очередь, на нефть, а наибольшее распространение получили две версии:

1) кризис является объективно неизбежным следствием вхождения мировой экономики в ниспадающую фазу текущего хозяйственного цикла;

2) кризис является следствием субъективных ошибок и спекулятивной политики руководства инвестиционных и банковских институтов в развитых странах, что повлекло за собой перегрев ипотечных и фондовых рынков и внезапную дестабилизацию мировой финансово-экономической системы из-за широкого и неконтролируемого использования новых непроверенных методик и инструментов (кредитные дефолтные свопы и др.) для обслуживания международных потоков капитала.

Рассмотрим более детально обе вышеупомянутые версии.

1. Цикличность экономического развития и глобальный кризис

Инвестиционная теория длинных циклов Н. Кондратьева и теория инноваций Й. Шумпетера, а также денежная теория коротких циклов (Ф. Хайек и Р. Хоутри) наряду с “синтетическими” теориями (М. Туган-Барановский, А. Афталион, Дж. Кларк и У. Митчелл) с дополнениями П. Самуэльсона, Я. Тинбергена, М. Фридмана и др., дают удовлетворительные объяснения причин достаточно регулярно повторяющихся спадов и подъёмов в развитии экономики [2, с. 154–174; 3, с. 87–99; 4, с. 434–435].

Анализ долговременной экономической динамики (с 1957 г., когда был подписан Римский договор о создании Европейского экономического сообщества) показывает, что в течение последних пятидесяти лет, за исключением коротких периодов “нефтяных шоков” в 1970-х и 1980-х гг., имел место неизменно поступательный рост как мирового ВВП в целом, так и лидеров мировой экономики – Европейского Союза в составе 15 стран-основателей и США, на долю которых в 2007 г. приходилось соответственно 28,7% и 25,4% мирового ВВП. В 2010 г. доля ЕС и США снизилась соответственно до 25,82% и 23,2% мирового ВВП.

Вплоть до 2007 г. включительно никаких явных признаков наступления нисходящей волны К-цикла не наблюдалось (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Мировой ВВП (в текущих ценах) в 1960–2010 гг.

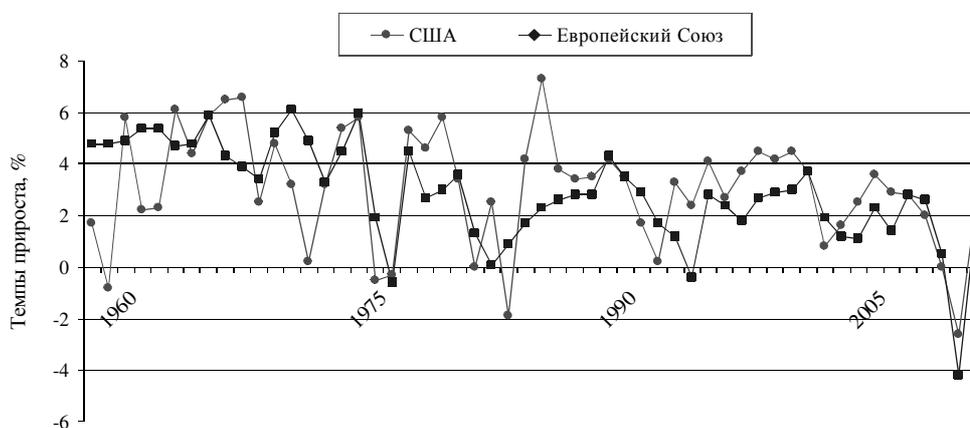

Рис. 2. Годовые темпы прироста ВВП США и Европейского Союза (ЕС-15 и ЕС-27) в 1957 – 2010 гг.

(графики построены по данным [5, с. 154; 6, с. 179; 7, с. 129; 8, с. 147])

Доля развитых стран в мировом ВВП снизилась с 82% в 1960 г. до 74% в 2007 г., а суммарная доля развивающихся стран и переходных (бывших социалистических) экономик увеличилась за этот период с 18% до 24%. В 2010 доля развитых стран возросла до 31,8%. Более того, невзирая на достаточно низкие темпы изменения аграрно-индустриальной структуры ВВП, развивающиеся и переходные экономики после преодоления последствий региональных финансовых кризисов 1990-х гг. в Мексике, Юго-Восточной Азии и в России вышли, начиная с 2000 по 2010 г., на траекторию динамичного развития со стабильно высокими темпами прироста ВВП, многократно превышающими аналогичные показатели развитых стран (табл. 1 и 2).

Согласно теории Н. Кондратьева – Й. Шумпетера, по мере физического и морального старения промышленных предприятий и других элементов основного капитала, характерных для данного технологического уклада и имеющих длительные (порядка 50 лет) сроки службы, годовые темпы прироста ВВП снижаются, что обусловлено исчерпанием производственных возможностей существующей технологической базы и требует её перехода на более высокий инновационный уровень.

Таблица 1

Динамика ВВП и структуры мировой экономики в 1980 – 2009 гг.

Группа экономик, регион	Среднегодовые темпы прироста реального ВВП, %			Структура экономики (доля добавленной стоимости в ВВП, %)					
				Аграрный сектор		Промышленность		Сфера услуг	
	1980–1990	1990–2000	2000–2009	1980	2009	1980	2009	1980	2009
Весь мир	3,2	2,6	2,9	7	3	38	28	55	69
Развитые экономики	3,1	2,4	2,9	3	2	36	26	61	72
Развивающиеся и переходные экономики	3,4	3,6	6,4	18	10	42	36	40	54
В том числе:									
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	8,0	7,2	9,4	28	11	44	46	28	43
Европа и Центральная Азия	2,4	-1,6	5,8	13	7	41	33	46	60
Латин. Америка и Карибский бассейн	1,7	3,3	3,7	10	6	40	32	50	62
Средний Восток и Северная Африка	2,0	3,0	4,7	12	11	48	43	40	46
Южная Азия	5,7	5,6	7,3	38	18	25	28	37	54
Суб-Сахарская Африка	1,7	2,4	2,0	22	13	36	30	43	57

Источники: [5, с. 7; 8, с. 9]

**Економічні реформи у розвинутих країнах
та країнах з ринками, що формуються**

Таблиця 2

Темпы прироста ВВП в группах экономик и отдельных странах в 2000 – 2010 гг.

Группа экономик, страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010 ^а	2011 ^б
Группа экономик												
Развитые экономики	4,0	1,2	1,6	1,9	3,2	2,6	3,0	2,6	0,1	-3,5	2,3	1,9
Развивающиеся экономики	5,9	3,8	4,8	6,3	7,5	7,1	7,9	7,6	5,4	2,4	7,1	6,0
Переходные экономики	8,3	5,7	5,1	7,1	7,7	6,0	8,3	8,6	5,2	-6,7	3,8	4,0
35 стран-лидеров мировой экономики (ранжирование по величине ВВП в 2010 г.)												
США	3,7	0,8	1,6	2,5	3,6	2,9	2,8	2,0	0,0	-2,6	2,6	2,2
Китай	8,4	8,3	9,1	10,0	10,1	10,4	11,6	13	9,6	9,1	10,1	8,9
Япония	2,9	0,2	0,3	1,4	2,7	1,9	2,4	2,1	-1,2	-5,2	2,7	1,1
Германия	3,2	1,2	0,0	-0,2	1,2	0,8	3,0	2,5	1,0	-4,7	3,4	2,2
Франция	3,9	1,9	1,0	1,1	2,5	1,9	2,2	2,2	0,2	-2,6	1,6	1,2
Великобритания	3,9	2,5	2,1	2,8	2,8	2,1	2,8	3,0	-0,1	-5,0	1,8	2,1
Бразилия	4,3	1,3	2,7	1,1	5,7	3,2	4,0	6,1	5,1	-0,2	7,6	4,5
Италия	3,7	1,8	0,5	0,0	1,5	0,6	1,8	1,5	-1,3	-5,0	1,3	1,1
Индия	5,7	3,9	4,6	6,9	7,9	9,1	9,8	9,3	7,5	6,7	8,4	8,2
Канада	5,2	1,8	2,9	1,9	3,1	2,9	3,1	2,7	0,5	-2,5	2,9	2,5
Россия	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,4	8,1	5,2	-7,9	3,9	3,7
Испания	5,1	3,6	2,7	3,1	3,3	3,6	3,9	3,6	0,9	-3,7	-0,7	0,4
Мексика	6,6	-0,2	0,8	1,7	4,0	3,1	4,9	3,2	1,5	-6,5	5,0	3,4
Южная Корея	8,5	3,8	7,0	3,1	4,7	4,2	5,1	5,0	2,3	0,2	6,2	4,5
Австралия	3,5	2,1	4,2	3,0	3,9	2,8	2,7	4,2	2,2	1,2	3,3	3,7
Нидерланды	3,9	1,9	0,1	0,3	2,2	2,0	3,4	3,5	1,9	-3,9	1,8	1,5
Турция	6,8	-5,7	6,2	5,3	9,4	8,4	6,9	4,6	0,7	-4,7	7,4	4,6
Индонезия	5,4	3,6	4,5	4,8	5,0	5,7	5,5	6,3	4,2	0,8	4,0	3,5
Швейцария	3,6	1,2	0,4	-0,2	2,5	2,5	3,4	3,3	1,9	-1,9	1,8	1,9
Польша	4,3	1,2	1,4	3,9	5,3	3,6	6,2	6,6	5,1	1,6	3,6	4,2
Бельгия	3,8	0,9	1,4	1,0	2,7	2,0	2,9	2,8	1,0	-2,7	2,0	1,0
Швеция	4,4	1,1	2,4	1,9	4,1	3,3	4,1	2,7	-0,4	-5,1	4,3	3,4
Норвегия	3,3	2,0	1,5	1,0	3,9	2,7	2,5	3,7	0,8	-1,4	1,0	2,4
Австрия	3,7	0,5	1,6	0,8	2,5	2,9	3,4	3,1	2,2	-3,9	1,8	2,0
Саудовская Аравия	4,9	0,5	0,1	7,7	5,3	5,6	3,0	3,5	4,2	0,6	3,4	3,8
Аргентина	-0,8	-4,4	-10,9	8,8	9,0	9,2	8,5	8,7	6,8	0,8	8,0	5,0
ЮАР	4,2	2,7	3,7	3,1	4,9	5,0	5,4	7,1	3,7	1,1	6,8	4,6
Иран	5,1	3,7	7,5	7,2	5,1	4,7	5,8	6,4	1,0	1,8	3,0	3,1
Тайланд	4,3	4,7	5,3	7,1	6,3	4,6	5,1	4,9	2,5	-2,2	7,3	4,8
Дания	3,5	0,7	0,5	0,4	2,3	2,5	3,9	1,7	-0,9	-4,7	1,4	1,8
Греция	4,5	4,5	3,9	5,0	4,6	3,8	4,2	4,5	2,0	-2,0	-4,8	-3,6
Колумбия	3,3	3,8	2,5	3,9	5,3	5,0	7,1	6,3	2,7	0,8	4,5	4,7
Финляндия	1,2	1,5	1,8	2,0	4,1	2,9	4,4	5,3	0,9	-8,0	2,6	3,0
Малайзия	4,5	4,9	5,4	5,8	6,8	5,3	5,8	6,5	4,7	-1,7	7,1	5,0
Украина*	5,9	9,2	5,2	9,8	12,1	2,7	7,3	7,9	2,3	-15,2	4,1	4,5

Примечание: а) частичная оценка; б) базовые сценарии, прогнозы, основанные частично на Project LINK and UN/DESA World Economic Forecasting Model.

* Украина в 2010 г. по величине ВВП заняла 47-е место в мире. Данные приведены для сравнения.

Источники: [1, с. 268–274], [6, с. 129–132], [8, с. 313].

Российский экономист В. Паньков, рассматривая инвестиционную теорию Н. Кондратьева, отметил в 2003 г.: “Можно с определенностью сказать, что сейчас развитые страны находятся в восходящей фазе очередного длинного цикла, которая характеризуется низкой инфляцией при довольно устойчивом росте. Это во многом обусловлено развернувшимся в 70-е гг. вторым этапом научно-технической революции, выразившимся прежде всего в быстрой экспансии и массовом распространении микроэлектроники. Дать более или менее надежный прогноз сроков окончания этой фазы в настоящее время не представляется возможным” [4, с. 434–435].

Следует отметить, что более половины населения Земли всё ещё проживает в странах третьего технологического уклада (горно-металлургический комплекс, химическая, легкая и пищевая промышленность), треть населения – в странах четвертого (атомная энергетика, самолётостроение, машиностроение, приборостроение, судостроение, производство ракетно-космической техники) технологического уклада, и только шестая часть (“золотой миллиард”) – в странах пятого (информационно-коммуникационные системы) и шестого (нано- и биотехнологии) технологических укладов, где основу производства товаров и услуг в последние двадцать – тридцать лет составили инновационные технологии и оборудование.

Как показано на рис. 3, годовые темпы прироста реального ВВП в период 1996–2010 гг. в развитых, развивающихся и переходных экономиках отличались колебаниями, характерными для классических (периодических, или нормальных) коротких циклов, причём частоты циклов совпадали, в то время как амплитуды в различных группах существенно отличались. Совпадение фаз коротких циклов во всех группах экономик свидетельствует о том, что процессы интернационализации приобрели глобальный характер, а более чем двукратные отличия в величине амплитуд – о том, что развитые экономики обладают гораздо большей устойчивостью против экзогенных шоков, чем переходные.

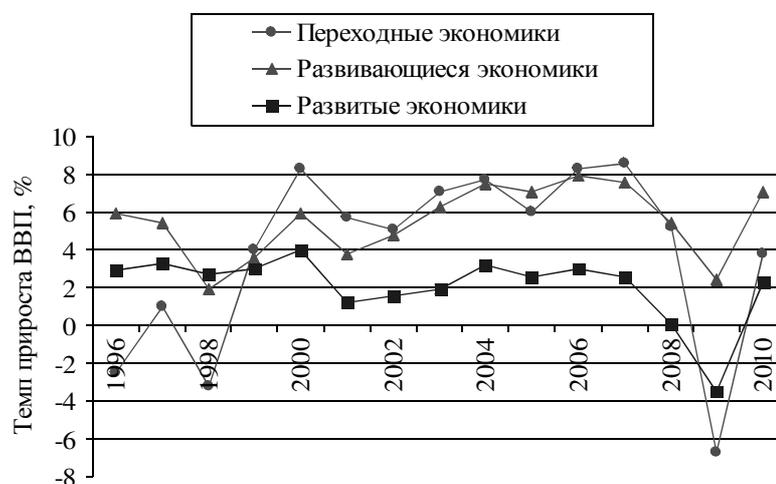

Рис. 3. Годовые темпы прироста ВВП в развитых, развивающихся и переходных экономиках в 1996 – 2010 гг.

Таким образом, нет оснований говорить об объективно неизбежном характере глобального кризиса и исчерпанию потенциала современной экономики для дальнейшего интенсивного роста мирового производства, что доказывает опыт нахо-

дящихся на первых стадиях перехода к постиндустриальному технологическому укладу Китая, Индии, Бразилии, ЮАР и других развивающихся и транзитивных экономик, включая Россию и Украину, в течение 2000–2010 гг. стабильно демонстрировавших высокую динамику развития с высокими годовыми темпами прироста ВВП до 7,1% в 2010 г. (табл. 2).

Дж. Кейнс показал, что вывоз национального капитала является одним из способов предотвращения экономического спада, способствуя восстановлению докризисных объёмов международного торгового оборота, и государству целесообразно стимулировать финансирование импорта зарубежных торговых партнёров (то есть производство экспортных товаров в собственной стране).

Если учесть, что в настоящее время в развитых странах сосредоточено не менее 80% мировых запасов капитала в денежной форме, а развивающихся и переходные экономики располагают 85% топливно-энергетических ресурсов и минерального сырья, становится очевидным, что одним из приоритетов реформирования мировой экономики является ускорение структурных реформ и модернизации производственной базы развивающихся и переходных экономик, в том числе и путём предоставления последним связанных целевых кредитов на приобретение у развитых стран современных инновационных технологий и оборудования.

2. Проблемы регулирования международных потоков капитала и экономического кризис

Необходимо отметить, что ипотечный кризис в США не был объективно неизбежным следствием замедления среднегодовых темпов прироста ВВП – с 3,4% в 1990–2000 гг. по 2,1% в 2000–2009 гг., вызванного постепенным исчерпанием возможностей динамичного расширенного воспроизводства на существующей постиндустриальной базе американской экономики и требующего перехода к более современным инновационным технологиям и оборудованию. По нашему мнению, кризис обусловили такие субъективные факторы, как циничное игнорирование фундаментальных принципов конкурентной рыночной экономики – честности и прозрачности финансовых операций, пренебрежение социальными аспектами экономики и политика эгоистичной погони за сверхприбылями, проводимая руководством инвестиционных учреждений и коммерческих банков в отсутствие эффективных механизмов надзора государственных контрольно-ревизионных служб над национальными и международными финансовыми потоками.

В течение многих десятилетий США неизменно занимали первую позицию в международных рейтингах инвестиционной привлекательности благодаря гигантским масштабам экономики и институциональной стабильности. В правительственные ценные бумаги (USA Treasury Bills) были вложены триллионы долларов из золотовалютных резервов нефтедобывающих арабских стран, Китая, России и множества других источников. Не менее значительными были и суммы иностранных вложений в акции и облигации частных американских корпораций. Инвесторы были уверены в высокой надежности финансового рынка США, поскольку действующая в стране система правового и организационного обеспечения торговли ценными бумагами считалась образцовой, и не обращали внимания на чрезвычайно быстрый рост биржевой рыночной капитализации – SMC (stock market capitalization), не соответствующий реальной динамике американской экономики.

В 2000 г. ВВП США увеличился на 78% по сравнению с 1990 г., в то время как SMC возросла на 450% (!), а отношение SMC/ВВП увеличилось с 0,55 до 2,0. В то же время темпы роста SMC в Европейском Союзе и в Японии практически совпадали с темпами роста ВВП, и отношение SMC/ВВП в 2000 г. составило 1,1. Таким образом, в ЕС и в Японии SMC были почти на 100% “обеспечены” ВВП, в то время как в США – только на 50% [10, с. 304–305]. В 2010 г. отношение SMC/ВВП составляло в ЕС 51,5%, в Японии – 74,5% и только США и Великобритания продол-

жали иметь высокие показатели – 117,5% и 138,3% соответственно при мировом среднем показателе 89% биржевой рыночной капитализации [11, с. 278–280].

Поэтому обвальное падение акций на Нью-Йоркской фондовой бирже, начавшееся 2 декабря 2001 г. после крупнейшего в истории экономики корпоративного банкротства седьмой в США по величине SMC (63,4 млрд. дол. США) корпорации “ENRON”, за которым последовали банкротства еще сотен компаний, включая таких гигантов глобального масштаба, как “WorldCom” (SMC 03,8 млрд. дол.), было абсолютно закономерным, хотя и стало полной неожиданностью для массы рядовых инвесторов, потерявших триллионы долларов, вложенных в акции обанкротившихся компаний. Основной причиной банкротств было многократное завышение компаниями декларируемых размеров ожидаемых дивидендов на акции с помощью приписок и других искажений финансовой отчетности, которые не были своевременно обнаружены в ходе обязательного ежегодного аудита, проводившегося такими известными фирмами, как “Arthur Andersen” и др. (не исключено, что в результате коррупционного сговора).

Феномен “ENRON” стал возможным благодаря динамичному росту производства товаров и услуг (и соответственно прибылей) ведущими компаниями США на первых этапах после перехода к инновационным высоким технологиям, что поощряло стремление акционеров реинвестировать дивиденды в акции тех же компаний в надежде на получение ещё большего дохода. Однако в целом по стране по сути имел место процесс построения финансовых “пирамид”, не обеспеченных приростом реального ВВП. Тем не менее действенных реформ регуляторной и надзорной политики в США проведено не было, и ничто не препятствовало возведению очередной, на этот раз ипотечной “пирамиды”.

До кризиса на фондовом рынке США ипотечные ценные бумаги, обеспеченные кредитами, выданными под залог жилой недвижимости, считались одним из наиболее надежных и высоколиквидных финансовых инструментов во всех развитых странах мира. Однако ликвидность таких бумаг в США за последние годы значительно снизилась.

Со времён строительного “бума” начала 1970-х гг. дополнительно к имеющемуся в стране жилому фонду было построено 62,5 млн единиц жилья общей площадью 12,5 млрд кв. м, или 42 кв. м на каждого американца. Жильё в США перестало быть дефицитным, а рынок достиг уровня практически полного насыщения, что привело в 2007 г. к более чем полуторному превышению предложения над спросом и уменьшению объёмов продаж на 20% по сравнению с предыдущим годом, несмотря на снижение цен.

Основным источником средств на индивидуальное строительство в США были ипотечные кредиты, предоставляемые без соблюдения элементарных правил проверки платёжеспособности заявителей. Кредиты выдавались без предъявления заёмщиками справок о доходах, выписок из бюро кредитных историй, зачастую без залога или под залог сомнительных финансовых инструментов (специально оформленные клиентом для получения кредита краткосрочные депозиты и пр.).

Первые признаки ипотечного кризиса в США проявились в 2006 г. в виде снижения количества продаваемых домов, а в 2007 г. в результате 20%-го снижения цен на жильё американские владельцы недвижимости потеряли 5 триллионов долларов (!) – сумму, превышающую прирост ВВП США за 2003 – 2007 гг.

В результате в 2007 г. объём ипотечного долга в США сравнялся с ВВП, превысив 13 триллионов долларов, причем по крайней мере четверть этой суммы приходится на недобросовестных заёмщиков и никогда не будет погашена [5].

Если бы контрольно-ревизионные службы США своевременно обратили внимание на такое скачкообразное увеличение объёмов ипотечного кредитования, противоречащее эволюционному характеру роста ВВП, то это позволило бы если

не предотвратит возникновение финансового кризиса, то по крайней мере значительно уменьшит его масштабы.

В условиях отсутствия эффективной системы международного контроля межстрановых финансовых потоков перерастание ипотечного кризиса в США в мировой финансовый кризис было неизбежным. Объем финансовой «пирамиды» лавинообразно увеличивался, поскольку банки в США для перестраховки продавали пакеты ипотечных кредитов другим финансовым учреждениям, как американским, так и зарубежным, а те, в свою очередь, выпускали фьючерсы, форварды, опционы на фьючерсы и другие ценные бумаги, номинальная стоимость которых в конечном итоге многократно превысила как объемы кредитования, так и реальную стоимость построенного жилья.

Свою лепту в надувание ипотечного «пузыря» внесли и международные рейтинговые агентства, выставившие необоснованно высокие оценки вторичным ценным бумагам. В итоге гигантские масштабы межстранового банковского кредитования и перекредитования обусловили быструю транснационализацию, а затем и глобализацию ипотечного кризиса.

Следует подчеркнуть, что ипотечный кризис был только верхушкой айсберга, в основании которого лежит структурный кризис всей мировой валютно-финансовой системы. В современных банках развитых стран доля операций с реальными деньгами по кредитованию экономики (производство и торговля) не превышает 10%, все остальные операции связаны с обслуживанием спекулятивных виртуальных денежных потоков. Достаточно сравнить объем операций на мировом валютном рынке (\$2 трлн в день) с объемом мирового ВВП (54 трлн. дол. за весь 2007 г.).

Не касаясь сложнейшего вопроса о необходимости структурной перестройки всей мировой валютно-финансовой системы и разделения реальных и виртуальных денежных потоков, подчеркнем, что государственное стимулирование занятости в каждой отдельно взятой стране должно быть прежде всего направлено не на спасение от банкротства коммерческих банков, а на поддержку тех отраслей реального сектора экономики, где может быть занято наибольшее количество работающих (они же – потребители продукции всех прочих отраслей).

Например, возможными вариантами для Великобритании, Германии и Франции могут быть автомобилестроение, самолетостроение, производство бытовой техники и промышленного оборудования и приборов; в Польше и Румынии – дорожное и жилищное строительство (которое потянет за собой производство металлов, грузоподъемных, строительных и дорожных машин), а также производство экологически чистых продуктов питания, в Греции и других средиземноморских странах ЕС производство электроэнергии от фотоэлектрических солнечных систем. Конкретно ответ на эти вопросы должны дать квалифицированные независимые отечественные эксперты, хорошо знающие особенности и потенциал национальной экономики.

Что касается вопроса о выборе наиболее эффективного пути преодоления финансового кризиса как в отдельно взятой стране, так и в глобальном масштабе, то макроэкономические теории Дж. Кейнса, М. Фридмана и их современных последователей, подтвержденные практикой выхода США из Великой депрессии 1929–1933 гг., опытом послевоенного восстановления Западной Европы и Японии, а также ростом динамичных экономик Китая, Юго-Восточной Азии, и Бразилии, дают на него четкий и однозначный ответ: поддержка занятости в сфере производства посредством стимулирования инвестиционного спроса через низкие процентные ставки для кредитования реального сектора экономики. Не менее важны меры по дальнейшей либерализации международной торговли и устранению протекционизма, которые позволят существенно снизить мировые цены на энергетические и материальные ресурсы экономического роста.

Разумеется, что единого для всех стран мира “рецепта оздоровления” национальной экономики не существует, и необходимые меры зависят от её структуры, степени интегрированности в мировое хозяйство, состояния торгового баланса, величины золотовалютных резервов и множества других факторов.

Следует подчеркнуть, что диверсифицированная интегрированная экономика ЕС-27 обладает большим запасом устойчивости к воздействию таких внешних шоков, как резкие колебания на мировых товарных или валютных рынках, что подтверждается высокими среднегодовыми темпами прироста ВВП стран Евросоюза.

Глобальная антикризисная роль ЕС вновь проявилась (после 2001 г.), в сентябре – ноябре 2008 г., когда благодаря инициативе Европейского центрального банка и Банка Англии по скоординированному снижению ставок рефинансирования и предоставлению стабилизационных кредитов совместно с Международным валютным фондом, Федеральной резервной системой США и центральными банками Японии, Швейцарии, Канады и других развитых стран удалось остановить обвальное падение индексов на мировых фондовых биржах.

На угрозу возникновения глобального кризиса из-за того, что сложившаяся в мировой финансовой системе ситуация неадекватна структуре и потребностям реальной экономики, одними из первых ещё в 2001 г. обратили внимание украинские экономисты В. Новицкий и О. Плотников. Анализируя причины и следствия финансовых кризисов 1990-х г, они отметили: “...контроль над мировыми валютными и фондовыми рынками осуществляет его величество Спекулянт – субъект рынка, который, как правило, не только не работает непосредственно в реальном секторе и вообще органично отчуждён от него, но ещё и определяет судьбу собственно производственных структур, момент банкротства или повышения уровней котировок акций” [12, с. 458].

Нельзя не согласиться и с выводами экспертов Международного Валютного Фонда о том, что “...происходящие финансовые потрясения показали, что национальные системы обеспечения финансовой стабильности отстают от инноваций на финансовых рынках и их глобализации, что вызывает негативные трансграничные вторичные эффекты. Необходимы более тесная трансграничная координация и сотрудничество между национальными пруденциальными органами, особенно в предотвращении, регулировании и преодолении финансового стресса как на рынках, так и в основных финансовых учреждениях” [1, с. XIX].

Восстановление доверия к финансовым и банковским учреждениям на основе возврата к либеральным принципам и мировым стандартам этики бизнеса является одним из важнейших условий преодоления глобальной рецессии. Здесь уместно вспомнить, что президент Ф. Рузвельт, представляя “Новый курс” – план выхода США из Великой депрессии в 1930-х гг., отметил: “Основной тезис этой программы не в том, что система свободного предпринимательства, ставящего своей целью получение прибыли, в нашем поколении провалилась, а в том, что её ещё не пробовали применять” [13, с. 182].

Греческий кризис внешнего долга это чисто политический кризис устаревшей экономической системы большого и неэффективного государственного сектора экономики последних 40 лет. Но перерастание греческого кризиса в европейскую и мировую проблему является чисто техническим кризисом с использованием спекулятивной политики руководства инвестиционных и банковских институтов в развитых странах, чтобы сыграть на банкротстве страны (покупка кредитных дефолтных свопов–CDS на десятки миллиардов долларов) и распространить кризис в еврозону с последующей дестабилизацией мировой финансово-экономической системы.

Решения, которые были приняты на Саммите Европейского совета 21 июля 2011 г., с одной стороны, дали окончательный ответ на вопрос о финансировании

и обслуживании внешнего долга Греции на длительный период вплоть до полного оздоровления и реформирования национальной экономики и, с другой стороны, позволили укрепить процесс сближения налогово-бюджетной политики стран ЕС, конкурентоспособность, конвергенцию европейской экономики и обеспечить финансовую стабильность всей еврозоны и мировой системы и нераспространение кризиса.

Решения Совета ЕС укрепили также постоянные новосозданные механизмы финансирования евросистемы (Европейский фонд финансовой стабильности – EFSF), призванные устранять проблемы макроэкономических дисбалансов при поддержании в странах-членах устойчивого финансового положения и структурных реформ в экономике. Кроме этого, решения ЕС утвердили уменьшение зависимости от кредитных рейтинговых агентств и дали очень важный ответ всем спекулятивным финансовым группам о том, что ЕС никогда не разрешит банкротства страны-члена Евросоюза и не допустит получения выгоды от такого банкротства.

Выход Греции из кризиса внешнего долга и повышение конкурентоспособности греческой экономики должны основываться на полном реформировании национальной экономики по следующим основным направлениям:

- принятие срочных мер, направленных на уменьшение государственных расходов и снижение дефицита госбюджета на уровне 3% в период 2011–2014 г. (8,4% в 2010 г. по отношению к ВВП) и сокращение внешнего государственного долга (142,8% по отношению к ВВП в 2010 г.), с одной стороны, путем реализации краткосрочной программы реформирования экономики и приватизации огромного государственного сектора экономики и, с другой стороны, при помощи многолетней программы ЕС финансирования и обслуживания внешнего долга страны;
- снижение производственных издержек и эволюционный переход от трудозатратной экстенсивной экономики к интенсивной, основанной на повышении производительности общественного труда;
- повышение качества товаров, призванное обеспечить конкурентоспособность продукции нефтеперерабатывающей, химической, металлургической, цементной, фармацевтической, сельскохозяйственной, текстильной и легкой промышленности Греции на рынках ЕС, стран ЧЕС и других развитых стран;
- стимулирование ключевых экспортоориентированных отраслей и создание национальной индустрии высоких технологий в сфере энергосбережения и солнечных систем по производству электроэнергии и других инновационных технологий;
- сочетание постепенной либерализации хозяйственной деятельности с уменьшением степени государственного регулирования рынка, направленное на прирост национального дохода за счет коренных изменений структуры производства с приоритетным развитием частного предпринимательства и уменьшением государственного сектора экономики.

Заключение

Наиболее эффективным путем преодоления кризиса как в отдельно взятой стране, так и в глобальном масштабе, является поддержка занятости в сфере производства посредством стимулирования инвестиционного спроса и потребления через низкие процентные ставки для кредитования реального сектора экономики и снижения налогов, а также предотвращение нелегальной утечки капиталов в офшорные зоны.

Не менее важной является консолидация усилий ЕС, США, Японии, Китая, России, Индии, Бразилии, ЮАР и других лидеров мировой экономики по снижению уровня государственного протекционизма и дальнейшей либерализации международной торговли, что позволит существенно снизить мировые цены на энер-

гетические и материальные ресурсы экономического роста. Первые признаки повышения темпов роста всех групп мировой экономики наметились уже с 2010 г.

Очевидно, что для полного преодоления мирового кризиса требуются консолидированные усилия всех стран, и в первую очередь Европейского Союза, расширение которого усилило его геоэкономические позиции и укрепило основы формирующейся многополярной системы мирового устройства и может дальше сыграть роль антикризисного стабилизатора глобальной экономики.

Для обеспечения выхода из экономического кризиса Греции требуется структурное реформирование экономики и модернизация производственной базы с приватизацией огромного государственного сектора экономики и уменьшение государственных расходов, основанное на повышении производительности общественного труда и ослаблении зависимости от импорта углеводородных энергоносителей и привлечении внешних инвестиций в инновационные технологии.

Литература

1. *Перспективы развития мировой экономики. Финансовый стресс, экономические спады и подъёмы* // *The International Monetary Fund – Washington D. C. – 2008. – October. – 309 p.*
2. *Макконнел К. Р. Обзор экономических циклов / К. Р. Макконнел, С. Л. Брю // Экономикс: принципы, проблемы и политика. – К. : Хагар – Демос, 1993. – С. 154–174.*
3. *Радіонова І. Ф. Макроекономіка та економічна політика / І. Ф. Радіонова. – К. : Таксон, 1996. – 240 с.*
4. *Паньков В. С. Хозяйственные циклы в развитых странах / В. С. Паньков // Мировая экономика. 2003. – С. 428–435.*
5. *World Development Indicators database [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.web.worldbank.org/wbsite/external/datastatistics>.*
6. *2000 Broad economic policy guidelines. Convergence report 2000 // European Economy – 2000. – № 70; European Commission Directorate-General for Economic and Financial Affairs. – Luxembourg, 2001. – 401 p.*
7. *World Economic Situation and Prospects 2006 / United Nations publication № E.06.II.C.2. – New York, 2006. – 162 p.*
8. *World Economic Situation and Prospects 2011. United Nations publication Sales No. E.11.II.C.2. – New York, 2011. – 147 p.*
9. *World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography. The International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank. – Washington D.C., 2008. – 368 p.*
10. *World Development Report 2000/2001. Attacking Poverty // The World Bank. – New York, Oxford University Press, 2001. – 335 p.*
11. *World Development Indicators 2011. // World Bank publications P. 2 of 2. – 2011. – 4 April. – P. 278 – 280.*
12. *Новицький В. Є., Глобальна фінансова криза як фактор змін світового руху фінансових ресурсів // Глобалізація і безпека розвитку : моногр. В. Є. Новицький, О. В. Блотников, О. Г. Білорус [та ін.]. – К. : КНЕУ, 2001. – С. 454–479.*
13. *Хайек Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек // Новый мир. – 1991. – № 7. – С. 177–230.*